

В. Д. САРАБЬЯНОВ

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Владимир Сарабьянов

**История архитектурных и
художественных памятников
Ферапонтова монастыря**

«Индрик»

2014

Сарабьянов В. Д.

История архитектурных и художественных памятников
Ферапонтова монастыря / В. Д. Сарабьянов — «Индрик», 2014

Книга В. Д. Сарабьянова представляет собой обзор истории архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря, составленный на основе ранее опубликованных работ и многочисленных документов, выявленных в разных архивных собраниях России. Ферапонтов монастырь не только является Музеем Дионисия, фрески которого сохранились в соборе Рождества Богородицы: в его стенах заключено множество художественных и исторических памятников, относящихся к разным этапам древнерусской культуры. Архитектурно-художественные памятники монастыря также представляет особый интерес как ансамбль, на опыте изучения и реставрации которого формировалась русская школа медиевистики. Книга по истории памятников Ферапонтова монастыря рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся древнерусской историей и культурой.

УДК 75.052

Содержание

Предисловие	6
Глава I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Сарабьянов
История архитектурных и художественных
памятников Ферапонтова монастыря

© Текст, Сарабьянов В. Д., 2014

© Издательство «Индрик», 2014

* * *

Предисловие

История архитектурных памятников Ферапонтова монастыря и их реставрации

Исследование Владимира Дмитриевича Сарабьянова об архитектурных и художественных памятниках Ферапонтова монастыря и их реставрации впервые было опубликовано в двух «Ферапонтовских сборниках» в 1988 и 1991 годах. Ныне оно издается отдельной книгой с дополнениями и исправлениями, которые объясняются как новой литературой, так и вновь обнаруженными архивными документами. Новое издание существенно пополняет небогатую летопись Ферапонтова монастыря и его зданий XV–XVIII веков.

Говоря о «небогатой летописи», мы имеем в виду всего лишь три фундаментальные книги о Ферапонтове: исследование И. И. Бриллиантова «Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона» (1899), издание императорской Археологической комиссии «Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии» со статьями П. П. Покрышкина и К. К. Романова (1908) и монументальную книгу В. Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря», изданную высочайше утвержденным Комитетом попечительства о русской иконописи (1911). Несмотря на обширную литературу, посвященную Ферапонтову монастырю и фрескам Дионисия в соборе Рождества Богородицы, авторы, писавшие о Ферапонтове после 1911 года, прямо либо косвенно опирались на книги И. И. Бриллиантова, П. П. Покрышкина, К. К. Романова и В. Т. Георгиевского. Между тем нужда в обобщающем историческом исследовании об архитектурных и художественных сокровищах Ферапонтова монастыря была очевидной еще четверть века назад. Именно таким исследованием и является публикуемая книга В. Д. Сарабьянова – известного реставратора-практика и историка искусства, заявившего о себе многочисленными монографиями и статьями о древнерусской архитектуре и монументальной живописи древнейшего периода их истории.

Стимулом нового издания В. Д. Сарабьянова послужило то обстоятельство, что за последние 25 лет изучение Ферапонтова велось с уклоном в исследование фресок Дионисия, причем преобладали альбомы с той или иной степенью полноты их воспроизведения (И. Е. Данилова, Ю. И. Холдин). Но архитектура Ферапонтова не менее содержательна и интересна в ансамбле монастыря, не даром же весь монастырь был включен в список памятников всемирного культурного наследия и находится под охраной ЮНЕСКО.

Работа В. Д. Сарабьянова возникла по совершенно конкретной причине: руководитель Межобластной реставрационной мастерской Лидия Михайловна Колтунова, где тогда работал В. Д. Сарабьянов, поручила ему составить историко-архивную справку о соборе Ферапонтова монастыря. Подготовленная им справка попала в руки автора этого предисловия, который предложил В. Д. Сарабьянову расширить текст и написать обо всех архитектурных памятниках Ферапонтова.

Предложение было принято, благо у В. Д. Сарабьянова, немало поработавшего в архивах Москвы, Вологды и Петербурга, накопилось немало ценных сведений не только о соборе Рождества Богородицы, но и о Благовещенской церкви, о надвратных храмах, о Трапезной и Казенной палатах.

Современный посетитель Ферапонтова оставляет монастырь с убеждением, что он видел на редкость сохранный архитектурный ансамбль. И мало кому известно, что к началу XX века почти все здания находились здесь в полуразрушенном или аварийном состоянии. Матушка Таисия, «возобновительница» монастыря, предлагала даже разобрать Казенную палату XVI века на кирпич, и не лучшая судьба могла ожидать другие архитектурные памятники Ферапонтова, поскольку соображения о церковном благолепии никак не вязались с руи-

нированными зданиями в монастыре. Делом их сохранения занялись императорская Археологическая комиссия и семья князей Оболенских, предок которых, ростовский архиепископ Иоасаф, был строителем собора Рождества Богородицы и вероятным заказчиком его росписи. Стараниями Оболенских в 1912 году был учрежден Комитет по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря во главе с почетным председателем Новгородским архиепископом Арсением (посетившим монастырь в 1911 году) и председателем Алексеем Васильевичем Оболенским. Комитетом был объявлен Всероссийский кружечный сбор средств на производство реставрационных работ и согласно отчетам и обмерам всех памятников Ферапонтова монастыря, сделанных П. П. Покрышкиным и К. К. Романовым еще в 1905 году, началось укрепление и восстановление древних зданий Ферапонтова. Работы растянулись на долгие годы, а реставрация фресок Дионисия закончилась уже в наши дни.

Как это часто бывает, практическая реставрация Ферапонтова монастыря начиналась с его главной достопримечательности – собора Рождества Богородицы. Подведенные под него новые фундаменты продлили жизнь собора на долгие годы вперед. В 1912–1913 годах новые фундаменты и цокольные части стен были сделаны и во всех других каменных зданиях монастыря. В текущем 2012 году исполнилось ровно 100 лет со времени учреждения Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря. Вопреки обычному пустозвонству многих других Комитетов и Обществ начала XX века, Комитет по Ферапонтову оказался на удивление деятельным учреждением. В 1912 году реставрационные работы уже шли полным ходом и собранные суммы расходовались не только на качественные материалы, но и на привлечение в Ферапонтов монастырь реставраторов-профессионалов: П. П. Покрышкина, К. К. Романова, В. В. Данилова, А. Г. Вальтера. Именно этим специалистам мы обязаны сохранением Ферапонтова монастыря как историко-художественного памятника-музея, имеющего национальное значение.

Вся многосложная и подчас драматичная история архитектурных памятников Ферапонтова монастыря в XVIII, XIX и XX веках получила в работе В. Д. Сарабьянова полное научное освещение и теперь все специалисты и просто интересующиеся искусством люди уже не могут обойтись без его исследования. У него счастливая судьба: вылущенное из служебной записки, оно приобрело в конечном счете полноценное качество самостоятельной авторской монографии.

Г. И. Вздорнов

Глава I

Административно-хозяйственная история монастыря

Основным источником по начальному периоду Ферапонтова монастыря является житие его основателя, преподобного Ферапонта, подробно изложенное и прокомментированное в книге И. И. Бриллиантова¹. Согласно житию, Ферапонт родился около 1327 г., в миру был боярином Фёдором Поскочиным и происходил из города Волоколамска. Долгое время Ферапонт, как и Кирилл Белозерский, был послушником московского Симонова монастыря. В начале 1390-х гг. под влиянием проповедей Сергия Радонежского Ферапонт вместе с Кириллом, будущим Белозерским святым, покидает обитель и уходит на север в вологодские земли.

Результатом их деятельности стало основание в 1397 г. Успенского Кирилло-Белозерского монастыря, а в следующем, 1398 г., – Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря. Эти даты, традиционно рассчитываемые из данных жития Кирилла Белозерского, являются общепризнанными и принимаются большинством исследователей, хотя существуют и иные мнения, относящие основание Ферапонтовской обители к началу XV в. Так, М. С. Серебрякова предложила передатировать основание Ферапонтова монастыря, отнеся его, на основании древнейшего антими́нса, обнаруженного в начале XX в. в монастырском соборе, к 1409 году². Однако М. Н. Шаромазов убедительно показал, что приведенных М. С. Серебряковой доводов недостаточно для отказа от традиционной даты основания Ферапонтова монастыря. По его мнению, антими́нс 1409 г. мог принадлежать и другой церкви, а в собор Ферапонтова монастыря он был перенесён позднее. В то же время сопоставление самых различных исторических свидетельств указывает на 1398 г. как на самую оптимальную дату основания монастыря³.

Быстрому росту монастыря, его благоустройству и увеличению землевладений в период начальствования в нём Ферапонта (1398–1408) способствовала активная поддержка и участие сына Дмитрия Ивановича Донского, князя Андрея Дмитриевича Можайского (1382–1432), в чью вотчину входили тогда Белозерские земли. Но это высокое покровительство объясняется не только личной инициативой князя или игумена обители, но в значительной степени великокняжеской и общей церковной политикой рубежа XIV–XV вв.

В конце XIV столетия заметно активизировалась «монастырская колонизация» русского севера, в которой великие князья не без оснований видели возможность усиления своего влияния на другие княжества. Белозерский удел был присоединён к Москве ещё при Иване Калите,⁴ и на возникшие Ферапонтов и Кириллов монастыри возлагалась роль форпостов, способствовавших успешному проведению московской объединительной политики на севере Руси.

Возникновение подобных обителей инспирировалось русским духовенством и церковноначалием. Идеи аскетизации монастырской жизни, возникшие на Руси как выражение бого-

---

¹ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398–1898. СПб., 1900. С. 5–14. Обобщающие житийные сведения о Ферапонте см. также в книге: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1994. С. 189–193 (очерк Е. Э. Шевченко).

² Серебрякова М. С. О дате основания Ферапонтова монастыря // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 32; Она же. О начале Кириллова и Ферапонтова монастырей // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. V. С. 19.

³ Шаромазов М. Н. Традиция и факт. Нуждаются ли в пересмотре даты основания Белозерских монастырей? // ФС. М., 2006. Вып. VII. С. 24–35. Здесь же см. библиографию вопроса. Следует добавить, что сама по себе датировка на основании исключительно даты, приведённой в антими́нсе, не может считаться абсолютно безупречной. Антими́нс выдавался в храм при его освящении, которое могло быть вызвано отнюдь не только строительством храма, но и его переосвящением, обусловленным самыми различными обстоятельствами.

⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Пг., 1918. Т. II. С. 17.

словия исихазма, пришедшего на Русь во второй половине XIV в., нашли в последней четверти столетия свое зримое воплощение. Так, митрополит Киприан, занимавший московскую кафедру с перерывами с 1381 по 1406 гг., активно занялся внедрением в монастырский быт общежительного устава, в котором он видел также гарантию стабилизации экономического положения монастырей⁵. Этот устав, принятый многими монастырями, на практике почти нигде не применялся, поэтому Киприан особые надежды возлагал на новые «пустынные» обители, число которых во второй половине XIV в. стало быстро возрастать. Наиболее активную поддержку митрополит получил от Сергия Радонежского, основавшего практически первый монастырь, в котором этот устав строго соблюдался; по его же инициативе было создано около тридцати подобных общежительных монастырей⁶.

Все эти факты были хорошо известны Кириллу и Ферапону, монахам Симонова монастыря, основанного в 1362 г.⁷ и сразу оказавшегося в гуще церковной и политической жизни Москвы⁸. Вероятнее всего, решение о создании двух обителей в районе Белоозера и примерные условия их дальнейшего существования были оговорены ещё в стенах Симонова монастыря, чем и объясняется столь активное участие в судьбе Ферапонтова монастыря брата великого князя Андрея Дмитриевича Можайского. Показательно, что Ферапонт так и не принял сан игумена, оставаясь его духовным, но не административным начальником, как он и назван в монастырском Синодике 1641 г. Игуменство было утверждено в обители не сразу, а по прошествии нескольких лет после её основания, и первым игуменом Ферапонтова монастыря стал Герман, занимавший эту должность до 1432 г. Сам же Ферапонт в 1408 г. был переведён князем Андреем Дмитриевичем в только что основанный Лужецкий Богородице-Рождественский монастырь под Можайском. Там, как и в Ферапонтове, преподобный оставался вне административных званий, являясь начальником и духовным руководителем Лужецкой обители, где и скончался 27 мая 1426 г.⁹

Наибольшего расцвета монастырь достиг при игумене Мартиниане, принявшем постриг в Кирилло-Белозерском монастыре и бывшем долгое время келейником Кирилла. После того, как в 1432 г. Герман оставил игуменство, Мартиниан после уговоров братии становится игуменом Ферапонтова монастыря. Подробно освещенная в книге И. И. Бриллиантова деятельность Мартиниана выходила за рамки интересов Ферапонтова монастыря. Об этом говорит и его игуменство в Троице-Сергиевом монастыре на протяжении восьми лет (1447–1455), и содействие его Василию II Темному (1425–1462) в борьбе за великокняжеский престол¹⁰. Именно политическим и духовным авторитетом Мартиниана можно объяснить активное участие великокняжеской семьи в судьбе Ферапонтова монастыря во второй половине XV в. Сохранившиеся вкладные грамоты этого времени говорят о быстром росте монастырских землевладений и казны¹¹. Очевидно, именно в эти годы была создана материальная база для начала каменного строительства в обители.

⁵ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 115–116, 144–145.

⁶ Бурейченко И. И. К истории основания Троице-Сергиева монастыря // Сообщения Загорского Государственного историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1960. Вып. 3. С. 39.

⁷ ПСРЛ. Т. XXXIV. С. 114 (Пискаревская летопись).

⁸ Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. С. 111.

⁹ Серебрякова М. С. Об игуменах Ферапонтова монастыря XV века // ФС. М., 2002. Вып. VI. С. 34.

¹⁰ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 15–28. О списках и редакциях жития преп. Мартиниана см.: Терентьева Е. Э. Источники и редакции жития Мартиниана Белозерского // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 149–155. Обобщающие сведения по житию Мартиниана см.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 190–197 (очерк Е. Э. Шевченко).

¹¹ Архив СПбФ ИРИ, кол. 12, оп. 1, № 39: Вкладная на владения Ферапонтова монастыря, 1484 г.; Там же, № 100: Жалованная князя Михаила Андреевича игумену Мартемьяну, 1438 г.; Там же, № 101: Жалованная великой княгини Софии Витовновны игумену Мартемьяну, 1448 г.; Там же, № 102: Жалованная князя Михаила Андреевича игумену Герману, 1450 г. См. также: ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1005: Дело по реестру и копиям с подлинных грамот, выданных Ферапонтову монастырю, 1733 г. Это дело содержит полные копии всех вкладных и жалованных грамот, находившихся в 1733 г. в монастырском архиве,

В 1446 г. происходят драматические события – великий князь Василий II был захвачен во время моления в Троице-Серигевом монастыре и ослеплен его противником Дмитрием Шемякой. Находясь в короткой ссылке в Вологде, ослепленный князь посетил Кириллов и Ферапонтово. Вернувшись на московский престол, Василий Васильевич переводит Мартиниана на игуменство в Троице-Серигев монастырь, который находился под его началом с 1447 по 1455 г. Все эти годы Мартиниан не только возглавлял первый по статусу монастырь Московской Руси, но и являлся духовником великого князя Василия Тёмного. Игуменом Ферапонтова монастыря на несколько лет становится Филофей – в прошлом Вологодский епископ. В 1455 г. Мартиниан возвратился на покой в Ферапонтово, где 11 января 1483 г. скончался и был погребен у южной стены еще деревянного Богородице-Рождественского собора. За период второй половины XV столетия во главе Ферапонтова монастыря стояло 10 игуменов, имена которых известны из монастырского Синодика 1641 г. и других документов¹².

Ферапонтов монастырь. Современный вид

Первый каменный собор во имя Рождества Богородицы был заложен вскоре после пожара 1488 г.¹³, в результате которого пострадало большинство монастырских построек.

и поистине бесценно для истории монастыря. Объем дела – 428 страниц.

¹² М. С. Серебрякова называет следующих игуменов, следовавших после Филофея: 1. Иоаким – начало 1450-х–1460-е гг.; 2. Лонгин – 1460-е–1470-е гг.; 3. Геннадий – 1470-е гг.; 4. Мисаил – 1470-е гг.; 5. Гурий – до 1477 г.; 6. Евфросин – после 1477 г.; 7. Кассиан – 1479 г.; 8. Иоасаф – 1479–1480 гг.; 9. Филарет – начало 1480-х гг.; 10. Иоасаф II – 1480-е–1500-е гг. (Серебрякова М. С. Об игуменах Ферапонтова монастыря XV века. С. 37–38).

¹³ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 55; Георгиевский В. Т. Фрески Фера-

В 1490 г., согласно обнаруженному К. К. Романовым антиминос, собор был освящен¹⁴, а в 1502 г. украшен фресками. Заказчиком строительства собора, а затем и его росписи, явился ростовский владыка Иоасаф – в миру князь Иван Михайлович Оболенский, до своего архиерейства, вероятно, являвшийся игуменом Ферапонтова монастыря (1479–1481), а в начале 1488 г. вернувшийся на покой в Ферапонтово¹⁵.

Все XVI столетие является периодом расцвета монастыря. Об этом свидетельствуют сохранившиеся вкладные и жалованные грамоты светских и духовных властей, прежде всего Ивана IV¹⁶. Одна из монастырских описей XIX в., ссылаясь на вкладную книгу, начатую в 1534 г., называет в качестве вкладчиков князей Старицких, Кубенских, Лысковых, Бельских, Шуйских, Воротынских, Глинских, Щепетевых, Черкасских, Пилецких, Кемских, Одоевских, Годуновых, Юрьевых, Нарышкиных, Морозовых, Шереметевых, Третьяковых, Собакиных, Безбородовых, Стрешневых и др. Здесь же упоминаются владыки Сибирские, Ростовские, Вологодские, Белозерские, Новгородские¹⁷. В 1513 г. произошло событие, способствовавшее росту авторитета и соответственно доходов монастыря: в Можайском Лужецком монастыре были обретены мощи преп. Ферапонта, а в Ферапонтове, при погребении бывшего архиепископа Ростовского Иоасафа, – мощи преп. Мартиниана. Канонизация обоих святых произошла позже, в 1549 г., когда в результате организованного митрополитом Макарием (1543–1564) «поиска русских святых», последовавшего за собором 1547 г., игумен Ферапонтова монастыря доставил в Москву жития преподобных¹⁸.

Упрочение экономического положения монастыря способствовало активному каменному строительству, которое отмечается на протяжении всего XVI столетия. В 1530–1534 гг. строится Благовещенская церковь с трапезной¹⁹, вскоре соединенная с собором каменной крытой папертью; серединой столетия датируются хозяйственные постройки – здание «сушила», а также несохранившиеся одноэтажные корпуса и казенная палата²⁰. Видимо, во второй половине XVI в. появились и каменные святые врата, которые, в связи со строительством надврат-

понта монастыря. СПб., 1911. С. 18–20.

¹⁴ Романов К. К. Антиминсы XV–XVII веков собора Рождества Богородицы в Ферапонтове Белозерском монастыре // Известия Комитета изучения древнерусской живописи. Пг., 1921. Вып. I. С. 40.

¹⁵ Серебрякова М. С. О родословной владыки Иоасафа Оболенского // Сообщения Ростовского музея. Ярославль, 1994. Вып. 6. С. 3–16.

¹⁶ Архив СПбФ ИРИ, кол. 12, оп. 1, № 134: Жалованная грамота архиепископа Ростовского и Белозерского Кирилла Ферапонтову монастырю, 1533 г.; Там же, № 135: Жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича Ферапонтову монастырю, 1534 г.; Там же, № 311: Отводная грамота Ферапонтову монастырю на участок земли Кирилло-Белозерского монастыря, 1526 г.; Там же, № 657: Судная грамота великого князя Ивана IV Васильевича Ферапонтову монастырю, б/д; Там же, № 677: Грамота великого князя Ивана Васильевича о неподсудности Белозерскому наместнику Воронцову людей и монахов Ферапонтова монастыря, 1541 г.; Там же, № 684: Грамота великого князя Ивана Васильевича о спорных землях Ферапонтова монастыря, 1546 г.; См. также: ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1005.

¹⁷ ОПИ НГОМЗ, № 10601: Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря, 1860 г., л. 35 об. Эта опись не имеет ни даты, ни подписи, но она была известна Н. К. Никольскому, который датировал ее 1856 г. и в качестве ее автора называл священника Арсения Разумовского (*Никольский Н. К.* Отзыв ординарного профессора Н. К. Никольского о представленном на соискание премии М. и В. Чубинских сочинении помощника инспектора Академии И. И. Бриллиантова под заглавием: «Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398–1898» // Журналы заседаний совета С.-Петербургской Духовной академии за 1901/02 учебный год. СПб., 1902. С. 124). Однако сопоставление различных данных позволяет датировать ее 1860 г., и этой датировки мы будем придерживаться в дальнейшем. Этот документ содержит множество ценных сведений по истории монастыря, например, список всех известных его игуменов. Как и множество аналогичных описей соборов и монастырей Новгородской епархии, он был выполнен по указу архимандрита Макария (ГАНО, ф. 480, оп. 1, № 3152: Дело о статистическом и историческом описании церквей и соборов Новгородской епархии, 1856 г.). Большинство этих описей сейчас хранится в ГАНО и ОПИ НГОМЗ.

¹⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 273.

¹⁹ Время постройки церкви засвидетельствовано в надписи на каменной плите, вмонтированной в стену церкви справа от входа. См.: *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 71–73.

²⁰ *Покрышкин П. П., Романов К. К.* Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии // Известия имп. Российской Археологической Комиссии. СПб., 1908. Вып. 28. С. 111.

ных церквей в середине XVII в., сильно изменили свой первоначальный вид. Они упоминаются в расходной книге монастыря за 1630 г., но вряд ли можно отнести их создание к «смутному времени» или последовавшему за ним десятилетию²¹.

«Литовское разорение» не нанесло Ферапонтову монастырю ощутимого урона. Монахи обители были заранее предупреждены о приближающемся неприятеле и, покинув Ферапонтово, переждали опасность за стенами неприступного Кирилло-Белозерского монастыря²². По всей видимости, они успели вывезти с собой казну монастыря, наиболее дорогие предметы церковной утвари, а также ту часть монастырского архива, которая представляла для них несомненную ценность, а именно документы на земельные владения, вкладные грамоты и т. д. Значительная их часть дошла до нас, тогда как самые древние хозяйственные документы относятся лишь к 20-м годам XVII в. Вероятно, большая часть монастырского архива погибла, и это можно считать наибольшей утратой периода «смутного времени».

В первой половине XVII в. каменное строительство продолжается. В 1641 г. строится церковь преп. Мартиниана²³, в 1649 г. – надвратные церкви во имя Богоявления и преп. Ферапонта²⁴. Монастырь еще пользуется вниманием царской семьи. Так, в 1631 г. великий князь Михаил Федорович дает «вкладу сто рублей» на помин своей матери²⁵. Но к середине столетия экономическое положение монастыря резко ухудшается. После пожара 1666 г. долго не могли найти средства для ремонта пострадавших зданий²⁶, и присланный в Ферапонтово в 1676 г. новый строитель Исайя в своем донесении в Москву сообщал о разрухе в монастыре²⁷.

В 1667–1676 г. Ферапонтов монастырь стал местом заточения ссыльного патриарха Никона. О его пребывании в Ферапонтове существует обширная литература – и опубликованная, и архивная²⁸. Но ни постоянные присылки продовольствия и средств из Кирилло-Белозерского монастыря, ни личная поддержка царя Алексея Михайловича не поправили плачевного положения монастыря.

В первой половине XVIII в. монастырь приходит в полный упадок. Во вкладной книге, охватывающей период с 1726 по 1760 г.²⁹, мы не найдем ни одного крупного вклада и ни одной знатной фамилии. Постепенно уменьшается и число монахов: в 1702 г. в обители проживает 47 человек³⁰, в 1722 г. – 53 человека³¹, в 1729 г. – 38 человек³², в 1733 г. – 29 человек³³. В период с 1740 по 1746 гг. в монастыре проживает всего лишь 11 монахов³⁴, а в 1763 г. – 14³⁵.

²¹ ОР РНБ, фонд СПбДА, А II 336/2: Приходо-расходная книга Ферапонтова монастыря, 1630–1631 гг. Л. 7, 38 об.

²² Об этом свидетельствует приведенный И. И. Бриллиантовым доклад служки Кирилловского монастыря, посланного в Ферапонтово на разведку. См.: *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 74–75.

²³ На дату освящения церкви указывает надпись на каменной плите у входа в церковь. См.: *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 75.

²⁴ Об освящении обеих церквей в 1649 г. говорилось в надписи на запрестольных крестах, хранившихся в алтаре одной из церквей. Эти надписи видел И. И. Бриллиантов. См.: *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 76–77.

²⁵ ОР РНБ, фонд СПбДА, № А II 336/3: Книга прихода денег Ферапонтова монастыря, 1630–1631 гг., л. 13 об.

²⁶ *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 95.

²⁷ *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 97.

²⁸ Наиболее полная библиография по этому вопросу приведена в статье: *Павлов С. Н.* Иван Иванович Бриллиантов – историк Ферапонтова // *ФС. М.*, 1985. Вып. I. С. 29, примеч. 21. Несколько документов о пребывании патриарха Никона в Ферапонтове из своего архива опубликовал Н. К. Никольский (*Никольский Н. К.* Отзыв ординарного профессора Н. К. Никольского... С. 126–152). Неопубликованные архивные дела см.: Архив СПбФ ИРИ, кол. 12, оп. 2, №№ 646, 691, 707, 708; Там же, кол. 169: Переписка князя С. Н. Шайсупова с игуменом Кирилло-Белозерского монастыря по поводу ссыльного монаха Никона, 1671–1674 гг. (210 ед. хр.); ОР РГБ, ф. 205, № 742: Краткое обозрение рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. XIX в., рукописи №№ 51, 63, 66, 76; ОПИ ГИМ, ф. 484, № 77: Материалы о пребывании патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре. Из последних публикаций см.: *Лифшиц А. Л.* Неизвестные документы о пребывании ссыльного патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре // *Ферапонтовский сборник. М.*, 2006. Вып. VII. С. 116–122.

²⁹ ОР РНБ, КБ 114/1349: Вкладная книга Ферапонтова монастыря, 1726–1760 гг.

³⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1597: Монастырские ведомости за 1746 г., л. 48.

³¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 898: Монастырские ведомости за 1729 г., л. 25.

Неудивительно, что в 1764 г. при секуляризации церковного землевладения, проведенного Екатериной II, Ферапонтов монастырь едва избежал упразднения, заняв «последнее место в списке уцелевших монастырей»: он был поставлен 100-м в списке третьеклассных и оказался последним с игуменским настоятельством³⁶. С этого момента он получал ежегодно «на монастырские нужды» 240 руб.³⁷, чего, даже с прибавлением незначительных самостоятельных доходов, не могло хватить на содержание в порядке пяти церквей и хозяйственных построек, на ветхость которых указывают описи этого времени³⁸. Не имея средств на капитальный ремонт всего монастыря, основное внимание церковноначалия было направлено на украшение храмов «в новом вкусе»: в 1750–1780-х гг. были перестроены иконостасы всех церквей обители³⁹.

Однако к концу 80-х гг. необходимость капитального ремонта стала настолько очевидной, что в решении этого вопроса самое деятельное участие принял митрополит Новгородский и С.-Петербургский Гавриил, в юрисдикцию которого было переведено Кирилловское Духовное правление. Основываясь на докладе игумена монастыря Герасима, он сделал Святейшему Синоду доношение. Отмечая, что монастырские строения «необходимо все почти вновь перестраивать, на что требуется немалая сумма денег», и желая избежать этих расходов, митрополит Гавриил предлагал Ферапонтов монастырь упразднить, превратив его в приходскую церковь, а братию и игумена перевести в заштатный Савво-Вишерский монастырь, в котором «каменное строение ни пристройки, ни починки не требует, и не только для игумена и братии, но и для прочих надобностей монастырю довольно»⁴⁰. По неизвестным причинам это представление не было утверждено Екатериной II⁴¹.

В 1794 г. митрополит Гавриил испросил у Святейшего Синода «на ремонт церкви Рождества Богородицы и другие пристройки» 1500 руб.⁴², которые были переданы новому игумену Ферапонтова монастыря Феофилакту. Резолюцией от 31 января 1794 г.⁴³ в монастыре был начат самый крупный за историю его существования ремонт, продлившийся до 1798 г., в ходе которого все здания были скреплены железными связями, местами вычинена кладка, заменены

³² Там же.

³³ Архив СПбФ ИРИ, кол. 238, оп. 2, № 318/6: Табель монахов монастырей Вологодской епархии, 1733–1735 гг., л. 188–193.

³⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1341: Монастырские ведомости за 1740 г., л. 4 об.; там же, № 1597: Монастырские ведомости за 1746 г., л. 48; РГАДА, ф. 390, оп. 1, № 11229: Доношение из Вологодской епархии в канцелярию Синодального Экономического Правления о количестве монашествующих..., 1746 г., л. 60.

³⁵ РГАДА, ф. 280, оп. 3, № 746: Опись Ферапонтова монастыря, 1763 г., л. 5.

³⁶ *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 102.

³⁷ Эта сумма указывается во всех приходных книгах этого времени. Например, см.: РГАДА, ф. 280, оп. 6, № 3466: Книга прихода и расхода денег Ферапонтова монастыря, 1768 г., л. 1; там же, оп. 12, № 302: Приходо-расходная книга Ферапонтова монастыря, 1776 г., л. 1.

³⁸ ОР РГБ, ф. 209, № 501: Опись Ферапонтова монастыря, 1767 г., л. 2–2 об.; ОР РНБ, Ф IV 753: Опись Ферапонтова монастыря, 1775 г., л. 2–4.

³⁹ В 1753 г. был перестроен соборный иконостас (РГАДА, ф. 280, оп. 3, № 746, л. 52 об.), в 1773–1774 гг. – иконостас церкви преп. Мартиниана (ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 3067: Выписки из приходо-расходных книг Ферапонтова монастыря, 1771–1774 гг., л. 13 об., 16 об.), в 1775 г. – иконостас церкви Благовещения (РГАДА, ф. 280, оп. 10, № 339: Счетный список Вологодской епархии Ферапонтова монастыря, 1774–1776 гг., л. 15). Тогда же, по всей видимости, был перестроен иконостас трапезной, фигурирующий в описи 1775 г. как новый (ОР РНБ, Ф IV 753, л. 27). В надвратных церквях эти работы были проведены, видимо, в 80-х гг.; точную дату установить в настоящее время невозможно, т. к. расходные книги за период 1781–1800 гг. утеряны, но в описи 1798 г. иконостасы этих церквей названы «вновь построенными» (ГАВО, ф. 1173, № 79: Ведомости имущества Ферапонтова монастыря, 1798 г., л. 10).

⁴⁰ РГИА, ф. 796, оп. 71, № 394: По доношению Синодального члена Преосвященного Гавриила митрополита Новгородского о переводе состоящего в Кирилловском уезде Ферапонтова монастыря в заштатный Савин-Вишерский монастырь, 1790 г., л. 1–2.

⁴¹ *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. С. 7.

⁴² РГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199: Дело о восстановлении бывшего мужского Ферапонтова монастыря с обращением его в женский, 1903 г., л. 1–1 об.

⁴³ *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 102–103.

покрытия и т. д.; собор и церковь Благовещения были сильно перестроены в угоду новым вкусам, а переходы между ними полностью переложены⁴⁴. Естественно, указанной суммы не могло хватить на такой объем работ и, несмотря на регулярные присылки из Новгородской Духовной консистории денег⁴⁵, игумен Феофилакт был вынужден испросить у Святейшего Синода «соборную книгу»⁴⁶, ссылаясь в основном на незавершенность ремонта церкви Мартиниана. Это прошение поступило в Синод в конце 1797 г., и при его обсуждении возникли новые обстоятельства, которые, как справедливо считает И. И. Бриллиантов, решили судьбу монастыря.

Существовавший в Пензе Спасо-Преображенский монастырь в 1764 г. оказался за штатом, т. е. был переведен на собственное содержание, и потому пришел в полный упадок. Жители города на собственные пожертвования перенесли монастырь на новое место и обстроили его «надлежащим каменным зданием в наилучшем виде». При этом ими было послано в Синод прошение, в котором говорилось о новом устройстве монастыря и об отсутствии в таком крупном городе, как Пенза, архимандрии или хотя бы игуменства. Завершалось прошение просьбой учредить такое управление в новоотстроенном Спасо-Преображенском монастыре⁴⁷.

Оба вопроса рассматривались в Синоде одновременно, причем был принят во внимание доклад о состоянии Ферапонтова монастыря, поданный митрополитом Гавриилом в 1790 г., т. е. еще до проведения ремонта. Принятое решение оказалось не в пользу Ферапонтова монастыря. Синод постановил упразднить Ферапонтов монастырь «за ветхостью оного, с обращением его в приходскую церковь, а состоящего же в городе Пензе заштатного Спасо-Преображенского монастыря о включении в число третьештатных, с перенесением на оный штата того Ферапонтова монастыря». Монахов Ферапонтова предлагалось «поместить на вакансии по другим во вверенных (митрополиту Гавриилу – В. С.) епархиях монастырям», а игумену Феофилакту, «в случае неимения по званию его вакансии, остаться до открытия оной, с получаемым ныне жалованием»⁴⁸. 23 апреля этот указ был утвержден Павлом I⁴⁹. Вакансия для игумена Феофилакты скоро открылась: прошение игумена третьеклассного Белевского Преображенского монастыря Иакова об увольнении за старостью и слабостью здоровья было удовлетворено, а Феофилакт занял его место⁵⁰. Так, через 400 лет после своего основания, практически полностью отремонтированный (незаконченной осталась только церковь преп. Мартиниана), монастырь прекратил свое существование. Имущество, в котором не нуждалась организованная в обители приходская церковь, было распродано, а выручка поступила на хранение в казну Кирилло-Белозерского монастыря⁵¹.

Упразднение монастыря имело как отрицательные, так и положительные стороны. Конечно, приходская церковь из-за ограниченности в средствах не могла обеспечить должного ухода за всеми церковными строениями, но именно поэтому остался неискаженным самый драгоценный памятник Ферапонтова монастыря – фрески Дионисия. Кроме того, ремонт 1794–1798 гг. создал своего рода «запас прочности», благодаря чему многие здания монастыря, в том числе и собор, простояли до начала XX в.

⁴⁴ ГАВО, ф. 1173, № 79, л. 1–3 об.

⁴⁵ ГАО, ф. 480, оп. 1, № 1848: Книга расходная по Консистории, 1796 г., л. 4; там же, № 1880: Денежная переписка по Консистории, 1798 г., л. 8–8 об.

⁴⁶ РГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 1–1 об.

⁴⁷ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь... С. 103–104.

⁴⁸ ГАО, ф. 480, оп. 1, № 1866: Указы Синода Новгородской Духовной Консистории за 1798 г., л. 212–213 об.

⁴⁹ РГИА, ф. 797, оп. 97, № 22: Высочайшие указы Синода за 1798 г., л. 7.

⁵⁰ РГИА, ф. 797, оп. 1, № 1645: Об упразднении Ферапонтова Белозерского монастыря..., 1798 г., л. 10–11.

⁵¹ РГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 888: О передаче в Кирилло-Белозерский монастырь скота из упраздненного Ферапонтова монастыря, 1799 г., л. 1–1 об., 8. В деле фигурируют сельскохозяйственный инвентарь, скот, корм и т. д. Ни одного предмета из церковной утвари не упоминается.

И. Бриллиантовъ.

ФЕРАПОНТОВЪ БЕЛОЗЕРСКІЙ

НЫНѢ УПРАЗДНЕННЫЙ

МОНАСТЫРЬ,

МѢСТО ЗАТОЧЕНІЯ

ПАТРИАРХА НИКОНА.

КЪ 500-ЛѢТІЮ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ

1398—1898.

Съ приложеніемъ очерка „Патріархъ Никонъ въ заточеніи на Белозерѣ“.

СЪ 32 РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина (Тельжнѣй пер., д. № 3—5).

1899.

Книга И. И. Бриллиантова «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь» (Санкт-Петербург, 1899)

Забота о сохранении всех зданий монастыря, вошедших в введение приходской церкви, целиком ложилась на плечи настоятеля собора и в известной степени зависела от его инициативы. Здесь следует отметить деятельность священника Арсения Разумовского (конец 1830 – начало 1860-х гг.), много сделавшего для упрочения материального положения своего прихода. Его стараниями собор Рождества Богородицы дважды получал от Консистории книги для сбора пожертвований на ремонт храма⁵². Оказавшись в 1845 г. временно исполняющим обязанности благочинного, А. Разумовский пытался даже в ущерб другим храмам изъять из их казны деньги для проведения ремонтов в церквях своего прихода⁵³. Благодаря деятельности настоятеля экономическое положение упраздненного монастыря заметно стабилизировалось, что позволило провести ряд работ довольно крупного масштаба. Так, в 1836–1838 гг. ремонтируется церковь Мартиниана⁵⁴, в 1840 г. монастырь обстраивается каменной стеной⁵⁵, в 1851–1853 гг. церковь Благовещения значительно расширяется за счет соединения ее с трапезной⁵⁶, а в 1862–1864 гг. обновляется внутреннее убранство Никольского придела и надвратных церквей⁵⁷, до этого использовавшихся как склад для ветхой церковной утвари⁵⁸.

В конце XIX столетия положение Ферапонтовской церкви заметно ухудшается. Если в первой половине-середине века на ремонт расходовалось ежегодно в среднем около 300 руб., а порой эта суммы заметно увеличивалась (в 1849 г. – 716 руб., в 1833 г. – 1388 руб.), то в последней четверти столетия указанная статья расхода редко превышала 60–70 руб.⁵⁹. При этом некоторые монастырские постройки, в первую очередь собор, оказались на грани разрушения.

В 1898 г. начинается новый период в истории Ферапонтова монастыря – период его изучения и реставрации. Отправной точкой для этого явилось издание книги замечательного исследователя русской старины И. И. Бриллиантова, посвященной истории монастыря и его памятников. Деятельность этого человека, всю свою жизнь отдавшего делу сохранения Ферапонтова монастыря как памятника истории и культуры, по достоинству оценена в работе С. Н. Павлова, в которой приводится много ценных сведений по периоду восстановления монастыря в начале XX в.⁶⁰

⁵² ГАВО, ф. 1147, оп. 2, № 882: Книга сбора подаений на ремонт Ферапонтовской Богородице-Рождественской церкви, 1839 г.; ОПИ КБИАХМЗ, № 145: Дела по благочинию церквей, 1841 г., л. 16.

⁵³ ОПИ КБИАХМЗ, № 149: Дела по благочинию церквей, 1845 г., л. 85, 101.

⁵⁴ ГАВО, ф. 1173, № 127: Смета к исправлению некоторых повреждений в церкви преп. Мартиниана..., 1836 г.

⁵⁵ ГАВО, ф. 1170, № 10: Смета на постройку ограды монастыря, 1840 г.

⁵⁶ ГАВО, ф. 1170, № 11: Смета на ремонт церкви Благовещения, 1851 г.

⁵⁷ ГАВО, ф. 1173, № 118: Книга записи расходов Богородице-Рождественской церкви упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851–1875 гг., л. 33–46 об.

⁵⁸ РГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 1869: Дело об освидетельствовании чудотворной иконы в Ферапонтовском монастыре, 1861 г. Из этого документа видно, что ветхую церковную утварь, в основном иконы, хранили в надвратных церквях и сушиле.

⁵⁹ Финансовые отчеты церкви Рождества Богородицы после упразднения монастыря охватывают период с 1801 по 1882 гг. См.: ГАВО, ф. 1173, №№ 108–120; там же, ф. 1147, оп. 2, № 410, 432, 456, 473, 474, 529, 657, 686, 765, 799, 1326, 1463; ГАОУ, ф. 480, оп. 1, №№ 2379, 2414, 1614, 2701, 2644, 2919, 3170.

⁶⁰ Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов – историк Ферапонтова. С. 20–30.

Иван Иванович Бриллиантов (1870–1931)

Книга И. И. Бриллиантова пробудила интерес к Ферапонтову монастырю не только среди историков и исследователей русского искусства, но и в церковных кругах. В дело сохранения Ферапонтовских древностей включилась игуменья Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Таисия (Солопова), женщина очень энергичная, инициативная и образованная, имевшая большой опыт по восстановлению запущенного монастырского хозяйства и сыгравшая, пожалуй, решающую роль в возрождении Ферапонтова⁶¹. Еще в 1900 г. она писала И. И. Бриллиантову, благодаря за присланную книгу, что в ней «возгорелось сильное желание возобновить эту старинную святую обитель, превратив её, конечно, в женскую»⁶².

---

⁶¹ Выдающаяся личность игуменьи Таисии за последние двадцать лет неоднократно привлекала внимание исследователей с самых различных сторон. Среди обобщающих работ см.: *Шаромазов М. Н.* Игуменья Таисия и Ферапонтов монастырь // Лад. 1994. № 5. С. 56–60; *Иванова Т. О.* Игуменья Таисия // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. I. С. 157–164; *Федченков В.* Игуменья Таисия – сотрудница о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 2002; *Шелкова Е. Н.* Игуменья Таисия – организатор восстановительных работ в Ферапонтово // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2005. Вып. 6. С. 106–118. См. также: *Георгиевский В. Т.* Памяти игуменнии Таисии Леушинской (-!- 2 января 1915) // ФС М., 2006. Вып. VII. С. 123–138.

⁶² Там же. С. 18.

Константин Константинович Романов (1882–1942)

Вопрос о восстановлении Ферапонтова монастыря возник еще в 1892 г., когда митрополит Новгородский и С.-Петербургский Исидор послал в Синод рапорт «с испрошением у одного разрешения на отпечатание воззваний к благотворителям и на выдачу сборных книг для испрашивания доброхотных подаяний на учреждение Ферапонтова монастыря»⁶³, но ответ по этому рапорту не последовал по причине смерти Исидора. По мнению М. Н. Шаромазова, И. И. Бриллиантов сам мог обратиться к новопоставленному архиепископу Новгородскому и Старорусскому Гурию по вопросу о восстановлении Ферапонтова монастыря⁶⁴. В 1903 г. в Синод поступил рапорт от владыки Гурия, составленный на основе прошения игуменьи Таисии, в котором последняя представляла дело восстановления монастыря как волю, завещанную ей покойным митрополитом Исидором. При этом игуменья Таисия сообщала, что «если будет признано возможным осуществить желание покойного святителя, то она готова потрудиться в сем деле». При ее прошении прилагались дарственная Леушинского монастыря в пользу Ферапонтова 87 десятин леса и приговор ферапонтовских крестьян о согласии пожертвовать монастырю 204 десятины земли. Кроме того, согласно словесному заверению игуменьи Таисии, у нее в виду были благотворители, желавшие «сделать пожертвование деньгами и недви-

---

⁶³ РГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 1–2 об.

⁶⁴ Шаромазов М. Н. Игуменья Таисия и Ферапонтов монастырь. С. 56.

жимым имуществом в пользу Ферапонтова монастыря, если он будет восстановлен и обращен в женский монастырь». Принимая все сказанное во внимание, архиепископ Гурий присоединился к прошению игуменьи Таисии, о чем и сообщал в Синод⁶⁵.

Петр Петрович Покрышкин (1870–1922)

Вопрос о Ферапонтовом монастыре обсуждался в Синоде 17 сентября 1903 г. «Обсудив изложенное и признавая благопотребным как по историческим данным, так и в видах религиозно-нравственного воздействия на окрестную местность восстановление древнего Ферапонтова монастыря», Синод предлагал обер-прокурору согласовать данный вопрос с министром внутренних дел⁶⁶. На запрос товарища обер-прокурора В. К. Саблера⁶⁷ министр внутренних дел

---

⁶⁵ Там же, л. 1–3 об.

⁶⁶ Там же, л. 4–4 об.

⁶⁷ РГИА, ф. 797, оп. 73, № 419: О восстановлении древнего Ферапонтова близ г. Кириллова, Новгородской епархии, монастыря и об обращении его в женскую обитель, 1903 г., л. 2–2 об.

В. К. Плеве ответил согласием⁶⁸, и 10 декабря был обнародован указ об учреждении женского Ферапонтова монастыря «с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства». Архиепископу Гурию предлагалось «заботы по восстановлению и первоначальному устройству обители возложить на избранных им для сего лиц»⁶⁹. Уже 2 января 1904 г. состоялась приемка церквей монастыря, а 30 мая состоялось освящение монастыря, на которое прибыл сам высокопреосвященный Гурий⁷⁰.

Восстановление административного статуса обители было лишь половиной дела, причем не самой сложной: доставшийся игумении Таисии монастырь находился в плачевном состоянии, а некоторые здания были на грани разрушения. Все это требовало огромных денежных затрат, а монастырь, поставленный в условия самообеспечения, не мог выделить ни копейки из своих более чем скудных доходов. Первые ремонтные работы монахини осуществляли в первую очередь для обустройства жилья. Запланированный ремонт монастыря сразу же был взят под контроль Императорской Археологической комиссией, поскольку одним из первых строительных мероприятий игуменья Таисия явилось желание разобрать на кирпич для ремонтных работ ветхое здание сушила. Поскольку эта постройка относилась к XVI в., игуменья Таисия, в соответствии с законами, обратилась за разрешением Новгородскую епархию, а оттуда запрос был переведен в Императорскую Археологическую Комиссию⁷¹. Командированный в Ферапонтово в 1904 г. академик архитектуры П. П. Покрышкин обследовал все его здания и составил примерную смету на их ремонт. «Весьма желательно, – говорилось в ней, – произвести ремонт фундаментов, цоколей и крыш во всех зданиях одновременно, т. к. замедление в починке этих ответственных частей может привести к опасным осложнениям, могущим удорожить ремонт». На первоначальные работы, по его подсчетам, требовалось около 10000 руб., на полную же реставрацию – около 50000 руб. В частности, предполагалось: «а) на ремонт Рождественского собора, не считая поправки в нем фресок и прочей отделки храма, около 10000 руб., б) Благовещенской церкви – до 12000 руб., в) св. ворот с надвратной церковью без внутренней отделки – до 8000 руб., г) колокольни – до 5000 руб., д) церкви преп. Мартиниана – до 5000 руб., е) на полное восстановление каменного сушила – до 10000 руб.»⁷².

⁶⁸ РГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 6.

⁶⁹ Там же, л. 7.

⁷⁰ *Таисия, игуменья*. Сказание о древнем Ферапонтове Богородице-Рождественском монастыре. СПб., 2002. С. 54–55.

⁷¹ *Шелкова Е. Н.* Игуменья Таисия – организатор восстановительных работ в Ферапонтово. С. 109.

⁷² РГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога Покрышкина в Ферапонтов монастырь, Кирилловского уезда, Новгородской губернии, для осмотра монастырских зданий и составления проекта их ремонта, 1904–1914 гг., л. 6 об.

Василий Тимофеевич Георгиевский (1861–1923)

Такие огромные расходы были не по силам не только монастырю, но и Новгородскому Архиерейскому дому, о чем архиепископ Гурий сообщил в Синод в рапорте от 24 ноября 1906 г. Предполагая начать ремонт с Благовещенской церкви, как наиболее пригодной для богослужения, архиепископ Гурий намеревался «в течение трех или четырех лет из остатков годового дохода Архиерейского дома» отпускать известные суммы; кроме того, игумении Таисии разрешалось взять книгу для сбора подаяний на ремонт Благовещенской церкви, смета которого исчислялась 8700 рублями. «Но для фундаментального ремонта всех древних церквей Ферапонтова монастыря, – заключал архиепископ Гурий, – средств не имеется, ...а потому необходима правительственная помощь»⁷³. Таким образом, вопрос о правительственной субсидии был поставлен ещё в 1906 г., но до его решения было далеко.

В том же году Таисия уступила руководство монастырем бывшей казначейше Серафиме (Сулимовой), которая была возведена в сан игумении 15 июля 1906 г.⁷⁴ Но и удалившись в Леушинский монастырь, Таисия не прекращала своей деятельности по благоустройству Ферапон-

---

⁷³ Там же, л. 10 об.

⁷⁴ Шелкова Е. Н. Игуменья Таисия – организатор восстановительных работ в Ферапонтово. С. 109.

това. Ее стараниями в 1908 г. из пожертвованного промышленником И. Ф. Терещенко миллиона на строительство новых церквей 1000 руб. была передана Ферапонтову монастырю⁷⁵. Эти деньги, вместе с 6000 руб. из Новгородского Архиерейского дома, пошли на ремонт Благовещенской церкви⁷⁶, которая в том же году освящена⁷⁷. В 1909 г. на обратном пути из Леушинского монастыря Ферапонтово посетил товарищ обер-прокурора Синода В. К. Саблер и после осмотра храмов монастыря обещал содействовать в получении государственных ассигнований на ремонт⁷⁸. Надо полагать, организатором этого визита явилась та же игумения Таисия. В 1910 г. она через графа С. Д. Шереметева подала на рассмотрение Николая II записку о состоянии церквей Ферапонтова монастыря⁷⁹. Кроме того, известны её письма Николаю II и министру двора и уделов барону В. Б. Фредериксу по поводу наделения Ферапонтова монастыря земельными угодьями⁸⁰. Таким образом, благодаря неутомимой деятельности игумении Таисии в орбиту решения вопроса о восстановлении Ферапонтова монастыря были включены самые высокопоставленные лица. Тяжёлая болезнь не позволяла с 1911 г. матушке посещать Ферапонтово, но забота о восстановленном ею монастыре не оставляла её вплоть до кончины (2 января 1915 г.)⁸¹.

---

⁷⁵ Там же, л. 11–11 об.

⁷⁶ РГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258: Материалы С. Д. Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907–1910 гг., л. 20 об.

⁷⁷ РГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2532: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1909 г., л. 13 об.

⁷⁸ Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов – историк Ферапонтова. С. 20.

⁷⁹ РГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258, л. 18–33; там же, № 2189: Переписка С. Д. Шереметева с игуменией Таисией. 1908–1911 гг., л. 1–2 об., 4, 5.

⁸⁰ РГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258.

⁸¹ Шелкова Е. Н. Игуменья Таисия – организатор восстановительных работ в Ферапонтово. С. 116.

Игуменья Таисия с о. Иоанном Кронштадтским. Около 1903

В 1910 г. кафедру Новгородского архиепископа, вместо ушедшего на покой Гурия, занял Арсений, в прошлом ректор Московской Духовной академии. Посетив летом 1911 г. вместе с В. Т. Георгиевским и Ю. А. Олсуфьевым Ферапонтово⁸², он активно включился в борьбу

---

⁸² О посещении Ферапонтова монастыря преосвященным Арсением свидетельствует запись в «Книге для записи лиц,

за сохранение памятников монастыря. 6 февраля 1912 г. по его инициативе и с разрешения Синода было решено провести всероссийский тарелочный сор, назначенный на день поминовения преп. Ферапонта – 27 мая⁸³. Результаты сбора превзошли все ожидания: в фонд Ферапонтова монастыря посту пило более 25000 ру б.⁸⁴ Вскоре был организован «Комитет по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря» во главе с членом Археологической комиссии князем А. В. Оболенским; его брат С. В. Оболенский был назначен казначеем Комитета⁸⁵. В его состав вошли также В. Т. Георгиевский, П. П. Покрышкин, К. К. Романов, А. Г. Вальтер и И. И. Бриллиантов; активное участие также принимала жена председателя Комитета О. А. Оболенская, которую К. К. Романов называл «главным инициатором» восстановления Ферапонтова монастыря⁸⁶.

посещающих Ферапонтов монастырь». Видимо, книга была специально заведена именно в связи с приездом высокого гостя, поскольку его автограф ее открывает (*Стрельникова Е. Р.* Кронштадтский пастырь в Белозерье // *ФС. М.*, 2002. Вып. VI. С. 128).

⁸³ *Арсений, архиепископ Новгородский.* Ферапонтов монастырь // *Церковные ведомости. Прибавления*, 1912, № 17, 28 апреля 1912 г. С. 691–698.

⁸⁴ РГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768: Дело об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г., л. 2.

⁸⁵ Известия имп. Российской Археологической комиссии. Вып. 46. Прибавления. СПб., 1912. С. 170; Московский листок, 30–31 мая 1912 г.

⁸⁶ ЦМАМ, ф. Р-I, № 19: Протокол заседания объединенного совещания реставрационных отделов Москвы и Петрограда, 12–18 апреля 1921 г., л. 498 об.

Игуменья Ферапонтова монастыря Серафима (в миру Елизавета Николаевна Сулимова, 1859–1918)

Собранные средства пошли на проведение самых неотложных ремонтных работ. На протяжении 1912–1913 гг. под контролем Комитета были укреплены фундаменты и цокольные части стен всех зданий, а также заменены полы. Но за израсходованием большей части собранных средств (22500 руб.) дальнейшие работы остановились, между тем как полная смета исчислялась в 60000 руб.⁸⁷ Вопрос о комплексной реставрации монастыря оставался открытым. Это побудило архиепископа Арсения обратиться в Синод за разрешением нового всероссийского кружечного сбора, который был назначен на 13 апреля 1914 г. и вновь принес значительные средства (более 13000 руб.)⁸⁸. Вместе с тем, в Государственной Думе был поднят вопрос

---

⁸⁷ РГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 3.

⁸⁸ Церковные ведомости, 1914 г., № 6, 8 февраля, с. 39; РГИА, ф. 799, оп. 6, № 373: Дело о сборе средств на восстановление Ферапонтова Белозерского монастыря, 1914–1915 гг., л. 17, 92, 124.

об ассигновании 35000 руб. на реставрацию монастыря. 19 февраля на заседании Думы рассматривался «Законопроект об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря»⁸⁹. Признанный желательным, законопроект был передан на рассмотрение Бюджетной комиссии Государственной Думы, которая по ознакомлении с делом⁹⁰ дала на него положительный отзыв, о чем и сообщила председателю Государственной Думы М. В. Родзянко⁹¹. 26 июня «Закон об отпуске 35000 руб. на восстановление Ферапонтова женского монастыря», одобренный Государственной Думой и Государственным Советом, был утвержден императором Николаем II⁹².

Таким образом, в казне Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря скопились средства, достаточные для проведения комплексной реставрации всех зданий обители. В разработке реставрационного проекта приняли участие П. П. Покрышкин и К. К. Романов, еще в 1908 г. опубликовавшие результаты своих исследований 1904–1905 гг., а также А. Г. Вальтер, взявший на себя нелегкий труд по контролю за исполнением работ. Человек очень энергичный и беззаветно преданный своему делу, он прожил в монастыре практически безвыездно около двух лет, в одиночку руководя работами, которые одновременно велись на всех постройках. Члены Комитета бывали в монастыре лишь наездами, для решения самых важных вопросов, возникавших по ходу реставрации. Из переписки А. Г. Вальтера с ними⁹³ становится очевидным, что ему приходилось не только терпеть невзгоды полупоходной жизни, но и решать вопросы, весьма далекие от текущей реставрации: преодолевать непонимание монастырского и уездного начальства, не всегда идущего навстречу требованиям Комитета, организовывать работы в условиях, когда месяцами задерживалась высылка денег для выплаты рабочим, и т. д. Именно А. Г. Вальтеру мы должны быть благодарны за то, что реставрационные работы 1914–1915 гг. были проведены на столь высоком профессиональном уровне. Ведь именно они обеспечили дальнейшую хорошую сохранность памятников монастыря, благополучно переживших послереволюционную разруху. Реставрационные работы, остановленные в конце сезона 1915 г. на стадии завершения, были возобновлены лишь в 1920 г.

В первые послереволюционные годы Ферапонтов монастырь несколько раз едва избежал разорения, которое могло нанести непоправимый урон его памятникам. Первый инцидент возник в мае 1918 года: Кирилловский Исполнительный комитет предпринял попытку произвести опись монастырского имущества, но комиссия, приехавшая в Ферапонтово, была разогнана прихожанами. Стихийно возникший протест был воспринят как заранее задуманная акция, вследствие чего игуменью Серафиму и священника И. Иванова вызвали в Кириллов и арестовали за якобы имевшее место с их стороны подстрекательство. Игуменья Серафиме так и не суждено было возвратиться в обитель – 15 сентября 1918 года она была расстреляна вместе с кирилловским епископом Варсонофием⁹⁴. Отсутствием монастырского начальства воспользовались некоторые крестьяне близлежащих деревень, учинившие в монастыре два погрома. К счастью, художественные ценности не пострадали, но в ходе второго погрома под трапезной было обнаружено сто пудов муки, частично уже испортившейся. Этот факт, в условиях после-

⁸⁹ РГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 2–3.

⁹⁰ Переписку Финансового отдела Государственной Думы по этому вопросу см.: РГИА, ф. 1276, оп. 10, № 1186: Дело об отпуске средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г.; РГИА, ф. 1158, оп. 1, № 329: Дело об отпуске из Государственного казначейства средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г.

⁹¹ РГИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 6, 8.

⁹² РГИА, ф. 1278, оп. 6, № 1588: Дело об отпуске из Государственного казначейства средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г., л. 15.

⁹³ Переписку А. Г. Вальтера см.: РГИА, ф. 1107, оп. 1, № 47: Князей А. В. и С. В. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря, 1913–1917 гг.; архив РАИМК, ф. 21, № 914: Материалы П. П. Покрышкина по Ферапонтову монастырю; там же, ф. 29, № 969: Письма А. Г. Вальтера и К. К. Романову; там же, ф. 29, № 486: Материалы К. К. Романова по Ферапонтову монастырю; РГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258:

⁹⁴ Стрельникова Е. Р. Кронштадтский пастырь в Белозерье. С. 127–128.

военного голода, вызвал возмущение и среди прихожан, потребовавших выселения монахинь, которые к тому моменту и без того уже начали разъезжаться. К концу лета 1918 г. в монастыре оставалось только восемь насельниц⁹⁵. Окончательно монастырь был закрыт в начале 1923 г., а на его базе организован совхоз, в который вошли и его монахини, оставшиеся к этому времени в Ферапонтове⁹⁶.

Несколько раз монастырь оказывался под угрозой организации в нем детдома, что имело бы самые пагубные последствия для его памятников. С. Н. Павлов сообщает, что в январе 1922 г. удалось уже в четвертый раз отхлопотать здания монастыря⁹⁷, но после его упразднения опасность эта стала более серьезной. В 1926 г. вопрос был, наконец, решен в пользу неприкосновенности монастыря, но лишь благодаря вмешательству ЦГРМ и лично И. Э. Грабаря⁹⁸.

Несмотря на упразднение монастыря, богослужения в нем продолжались. В ноябре 1924 г. постановлением Череповецкого Окружного исполкома за общиной верующих были оставлены церкви преп. Мартиниана и Благовещения с трапезной⁹⁹. Перевод остальных зданий монастыря в ведение Главнауки и организация в Ферапонтове музея состоялись лишь в мае-июне 1927 г.¹⁰⁰ Богослужения, вероятно, были прекращены в 1929 г., после того, как все деревянные постройки монастыря были уничтожены пожаром, возникшим, видимо, в результате умышленного поджога¹⁰¹.

В мае 1918 г. при музейном отделе Наркомпроса была создана специальная Комиссия по охране памятников искусства и старины, и Ферапонтов монастырь оказался в поле внимания этой организации. Летом того же года сооружения монастыря были обследованы членами Комиссии под руководством А. И. Анисимова, работавшей в Кирилло-Белозерском монастыре¹⁰². В августе 1919 г. произведен осмотр Богородице-Рождественского собора сотрудником Комиссии по раскрытию древней живописи в России П. И. Юкина, членов Петроградского отдела Главмузея В. В. Данилова, Н. В. Лишева и Б. Н. Моласа, профессоров Б. А. Тураева и А. В. Бородина, а также архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Анастасия. В акте, составленном этой комиссией, указывалось на бедственное состояние собора и особенно его фресок¹⁰³.

В 1919 г. Комиссия по охране памятников Главмузея решила завершить реставрационные работы в Ферапонтовском монастыре, начатые еще до революции. Для этого было отпущено 50000 руб., а выполнение работы возлагалось на Петроградское отделение и конкретно на архитектора В. В. Данилова, уже ведущего реставрацию Кирилло-Белозерского монастыря¹⁰⁴. Но, несмотря на наличие средств, материалов и рабочих рук, работы не начались из-за отсутствия продовольственных пайков для рабочих¹⁰⁵. Получить их удалось благодаря стараниям И. И. Бриллиантова и его брата В. И. Бриллиантова лишь в конце августа 1920 г.¹⁰⁶

⁹⁵ ГАНО, ф. 480, оп. 1, № 4976: Дело о погроме в Ферапонтовом женском монастыре, 1918 г.; РГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2599: Дело об аресте священника Иванова, 1918 г.

⁹⁶ Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов – историк Ферапонтова. С. 26.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ ЦММ, ф. Р-1, № 9: Протоколы Отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1926 г., л. 69 об. и далее.

⁹⁹ ОПИ КБИАХМЗ, № 384: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г., л. 3 об.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ ОПИ КБИАХМЗ, № 382: Дело о пожаре в Ферапонтовом монастыре, 1929 г.

¹⁰² Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов – историк Ферапонтова. С. 23.

¹⁰³ ОР ГТГ, ф. 68, № 60: Акт осмотра Ферапонтова монастыря, 31 июля – 2 августа 1919 г.

¹⁰⁴ ОПИ КБИАХМЗ, № 454: Дело по ремонту Ферапонтова монастыря, 1920 г., л. 1.

¹⁰⁵ Там же, л. 11.

¹⁰⁶ Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов – историк Ферапонтова. С. 25.

Работы по реставрации зданий монастыря тянулись очень медленно и с большими перерывами. Акт осмотра монастыря от 15–16 июля 1923 г. указывал на полную незавершенность работ и аварийность некоторых участков¹⁰⁷. Ведущий архитектор В. В. Данилов заявлением от 1 марта 1924 г. пытался даже снять с себя ответственность за реставрацию монастыря, мотивируя это тем, что постоянные перерывы в работах, вызванные длительными задержками в снабжении и финансировании, наносят памятникам значительный ущерб¹⁰⁸

---

¹⁰⁷ ЦМAM, ф. Р-I, № 62: Материалы по реставрации Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей, 1919–1932 гг., л. 2.

¹⁰⁸ Там же, л. 3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.